

УДК 930
ББК 63.3

*Рекомендовано Вченою радою Харківського національного університету
імені В.Н. Каразіна
(протокол № 7 від 27 червня 2008 р.)*

Редакційна колегія:

д-р іст. наук, професор	<i>Волосник Ю. П.</i>
канд. іст. наук, професор	<i>Духопельников В. М.</i>
канд. іст. наук, доцент	<i>Журавльов Д. В.</i>
канд. іст. наук, професор	<i>Куделко С. М.</i>
канд. іст. наук, доцент	<i>Куліков В. О. (відповідальний секретар)</i>
канд. іст. наук, доцент	<i>Мартем'янов О. П.</i>
д-р іст. наук, професор	<i>Наумов С. О.</i>
д-р іст. наук, професор	<i>Посохов С. І. (головний редактор)</i>
	<i>Проценко М. В. (технічний секретар)</i>
д-р іст. наук, професор	<i>Сергеев І. П.</i>
канд. іст. наук, доцент	<i>Скирда В. В.</i>
канд. іст. наук, доцент	<i>Страшнюк С. Ю.</i>
канд. іст. наук, доцент	<i>Тумаков О. І.</i>
канд. іст. наук, доцент	<i>Чижов О. П.</i>
д-р іст. наук, професор	<i>Чувпило О. О.</i>

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077 Харків, пл. Свободи, 4, Харківський національний університет
імені В. Н. Каразіна, історичний факультет.
Тел.: (057) 707-52-42; факс (057) 702-03-79
E-mail: istfakkhnu@gmail.com; сайт: <http://www-history.univer.kharkov.ua>

А 43 **Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових
праць.** – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2008. – Вип. 11. -- 296 с.

Одинадцятий збірник наукових праць містить статті викладачів, аспірантів та студентів з проблем вітчизняної та всесвітньої історії, що репрезентують тематику історичних досліджень від найдавніших часів до сучасності.

Для науковців, викладачів і студентів, усіх тих, хто цікавиться проблемами історії.

При оформленні збірника були використані картини нідерландського художника Маурітса Корнеліса Ешера (Maurits Cornelis Escher)

©Харківський національний університет
імені В. Н. Каразіна

В. В. Кропоткин // САИ. - 1961. - Вып. Г 4-4. - С. 19; Рикман, Э. А. Этническая история Поднестровья... - С. 235-236; Нудельман А. А. Римская монета... - С. 132.

¹¹ Кропоткин, В. В. Клады римских монет на территории СССР... - С. 11; Столярик, Е. С. Римская монета в Северо-Западном Причерноморье / Е. С. Столярик // Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья. - К., 1989. - С. 50.

¹² Кропоткин, В. В. Клады римских монет на территории СССР... - С. 35.

¹³ Нудельман, А. А. Римская монета... - С. 57-58.

¹⁴ Столярик, Е. С. Римская монета в Северо-Западном... - С. 50.

¹⁵ Небієрідзе, Г. О. Про поширення римських монет... - С. 15-18; Магомедов, Б. В. Черняховская культура... - С. 110; Магомедов, Б. В. Монети як джерело до історії... - С. 46-47.

¹⁶ Винокур, І. Бакота / І. Винокур, П. Горішній. - Кам'янець-Подільський, 1994. - С. 286.

¹⁷ Магомедов, Б. В. Напівземлянки черняхівських поселень Причорномор'я / Б. В. Магомедов // Археологія. - 1983. - Вип. 44. - С. 90.

¹⁸ Ciobanu, L. Descoperiri monetare romane de la Giurgiulesti, jud. Cahul / L. Ciobanu // Simpozion de numismatica. - Bucuresti, 2001. - P. 94.

¹⁹ Popa, A. Moneda romana in Basarabia (Ghid metodic) / A. Popa, L. Ciobanu. - Chisinau, 2003. - P. 55.

“Рогатые” пряжки в знаковой системе салтовского населения бассейна Северского Донца

Хоружая М. В.

Хоружа М. В. “Рогаті” пряжки у знаковій системі салтівського населення басейну Сіверського Дінця. “Рогаті” пряжки зустрічаються лише в жіночих похованнях Верхньо-Салтівського та Ютанівського археологічних комплексів. За формою рамки та оформленням кутів рамки “рогаті” пряжки аланського населення верхнього Подоння слід вважати символом Великої богині, котра надає життя усьому живому. Таким чином “рогаті” пряжки салтівського населення пов'язані з ідеєю родючості та достатку. Присутність “рогатої” пряжки у костюмі молодих жінок повинно було сприяти підняттю їх

дітородної функції та здоров'ю їх дітей. Посилення магічних властивостей даних виробів досягалося підвищенням до них додаткових солярних амулетів - с соколиними голівками або колесоподібних. На нашу думку, "рогаті" пряжки у даної частини аланського населення верхнього Подоння були наочним атрибутом одягу дівчат, що досягли шлюбного віку та готових до одруження, та жінок репродукційного віку. Саме тому "рогаті" пряжки відсутні в похованнях дітей, літніх та підстаркуватих жінок.

Ключові слова: "рогаті" пряжки, Салтівська культура, солярні амулети, знакова система.

Maya Khoruzhaya. The 'Horned' Buckles in Sign System of Saltov Population of the Seversky Donets Basin. The 'horned' buckles are met only in female burials of Verhne-Saltovsky and Jutanovsky archaeological complexes. Due to the form of frame and design of frame corners the 'horned' buckles of Alan population of Verhneye Podontsovye should be considered as a symbol of the Great Goddess that gives a life to any live. Thus the 'horned' buckles of Saltov population are connected with fertility and prosperity ideas. Presence of the 'horned' buckles in suits of young women promoted their ability to bear and improved health of their children. Strengthening of magic properties of these products was reached by suspension of additional solar amulets to them both with falcon heads and like a wheel. In our opinion the 'horned' buckles at the given part of Alan population of Verhneye Podontsovye were evident attributes of clothes belonged to both girls of marriage age and women of reproduction age. Therefore the 'horned' buckles are absent in burials of children, elderly and aged women.

Key words: 'horned' buckles, Saltov culture, solar amulets, sign system.

Среди большого разнообразия металлических деталей костюма и украшений аланского населения салтовской культуры бассейна Северского Донца своей оригинальной формой выделяются так называемые «рогатые» пряжки. Выполняя простую утилитарную функцию, а именно: скреплять детали одежды или удерживать, за неимением карманов, личные вещи женщин, данные пряжки имеют довольно необычный для подобных вещей вид. Форма и оформление углов рамки этих пряжек, по нашему мнению, напрямую связаны с той семантической нагрузкой, которую несут данные изделия в структуре костюма аланских женщин. Попытку выяснения семантики «рогатых» пряжек мы и предлагаем в данной работе.

Рассматриваемые пряжки имеют ажурную рамку треугольной формы. Вершины треугольной рамки оформлены тремя обращенными наружу выступами - двумя боковыми серповидной формы и расположенным между ними центральным выступом стреловидной или ромбической формы (Рис. 1: 1а). «Рогатые»

пряжки являются принадлежностью костюма салтовских женщин, и характерны только для населения Верхне-Салтовского и Ютановского археологических комплексов, оставленных, по мнению Г. Е. Афанасьева, одной из трех племенных групп алан лесостепного варианта салтовской археологической культуры¹.

Исследовательница семантики образов, зашифрованных в салтовских амулетах, графике, керамических клеймах и торевтике, В. Е. Флерова, рассматривала «рогатые» пряжки вместе с лунницами в контексте семантики двузубца и трезубца, сфокусировав основное свое внимание на выступы по углам треугольной рамки пряжек². По мнению В. Е. Флеровой, символы, оформляющие углы "рогатых" пряжек, следует рассматривать в системе солярной символики³. При этом, на форму рамки самой пряжки исследовательница почему-то не обратила внимание. Нам же представляется, что именно форма рамки «рогатых» пряжек имеет важное значение для выяснения семантики образа, зашифрованного в данном типе изделий.

Как уже отмечалось, основой «рогатой» пряжки выступает рамка в форме равностороннего треугольника. Треугольник у многих народов мира был знаком женского пола⁴, символом Великой богини, покровительницы жизни и смерти⁵. Великая богиня у индоевропейских народов, будучи богиней неба, выступала подательницей живительной влаги и способствовала урожаю, выступая символом плодородия. Первоначально, у раннеземледельческих народов (эпоха энеолита), треугольник выступал знаком дождевого облака. Поскольку подательницей дождя считалась богиня неба, «знак облака стал одним из символов этой богини (поэтому фигура богини могла быть трактована в виде треугольника)»⁶. В связи с этим, вполне естественно, что пряжки треугольной формы, выступающие атрибутом женского костюма у части аланского населения бассейна Северского Донца, следует рассматривать как символ Великой богини, прародительницы всего живого. Таким образом, присутствие в костюме аланских женщин «рогатых» пряжек, по-видимому, должно было способствовать деторождению. В этом плане интересен тот факт, что женщины индоиранских народов (Средняя Азия, Казахстан) еще до недавнего времени носили коробочки (футляры) треугольной формы - тумары, с написанными на листке бумаги молитвами из Корана (влияние мусульманства), или небольшие треугольные пластины из дерева, серебра⁷. Носили их для того, чтобы у женщины было много детей⁸. При этом, тумары носили до появления одного - двух детей, если же дети часто умирали, то треугольные тумары носили

постоянно⁹. Вероятно, этому же служили и «рогатые» пряжки у аланского населения Подонцовья.

С образом Великой богини (подательницы жизни), зашифрованном в "рогатой" пряжке, полностью согласуется и оформление углов рамки тройными выступами. Используя наработки В. Е. Флеровой в области семантики образа трезубца, представленного на салтовских изделиях, обратимся еще раз к оформлению углов рамки пряжек. Трактовка образа, зашифрованного в выступах по углам пряжки, может иметь несколько равнозначных значений.

1) Трезубец на вершине рамки символизирует образ божества (центральный выступ) со стоящими по обе стороны от него прибогами¹⁰. Известны случаи, когда центром такой композиции является образ женского божества-роженицы¹¹. Расположенный на противоположном конце тяжа рамки еще один трезубец зрительно преобразует данную часть изделия в двусторонний трезубец, являющийся разновидностью двустороннего двузубца. Подобные символы хорошо представлены в комплексах салтовского времени¹². Двусторонний двузубец/трезубец является у многих народов мира схематизированным изображением роженицы - символом все той же Великой богини¹³.

2) Трезубец на вершине треугольника, стоящего на основании, является стилизованным изображением человеческой фигуры с поднятыми вверх руками (Рис. 1: 2а, 2б). Центральный ромбовидный отросток в этом случае символизирует голову, а два изогнутых боковых выступа - поднятые вверх руки. Именно такие женские фигуры представлены, например, на славянской ритуальной вышивке, связанной с молением о подаче небесного блага всему живому¹⁴. Трезубцы на двух других вершинах треугольной рамки, в этом случае, можно рассматривать и как умножение силы амулета путем дублирования символа, и как схематизированное изображение ног Великой богини.

3) Двойной трезубец на концах тяжа рамки выступает символом мирового дерева (Рис. 1: 1а, 1б). Верхний трезубец выступает в этом случае кроной (верхний мир), нижний трезубец символизирует корни мирового дерева (нижний мир), а соединяющая их часть рамки - ствол мирового дерева (средний мир). Подтверждением такой трактовки может служить оформление рамки некоторых "рогатых" пряжек (кат. № 6, 8, 16 РМ, № 11, 19 ССМ, № 19 ВСМ-47) рядом параллельных насечек (Рис. 1: 3а, 3б), придающих сторонам пряжек сходство с символом лестницы¹⁵. Лестница в салтовском искусстве соотносится с мировой вертикалью¹⁶. Стороны рамки "рогатых"

пряжек из кат. №16 РМ оформлены еще одним символом мирового дерева (древа жизни) - орнаментом в виде "елочки" (Рис. 1: 4а, 4б). У многих народов мировое дерево (древо жизни) мыслиться одним из образов Великой богини¹⁷.

4) Трезубцы по углам пряжек являются схематизированными изображением головы барана (Рис. 1: 5б, 5в, 5г). В основе этих изображениями лежит древний художественный прием - замена целого частью, когда изображение головы животного или только рогов символизировало образ в целом. При этом древним мастером воспроизводились лишь видовые признаки животных, по которым они могли быть безошибочно узнаваемы. Трансформация рогов и головы барана в орнаментальные элементы неоднократно встречается в изделиях кочевых и полукочевых народов Евразии. Примером могут служить "якоревидные" бляшки из сарматского кургана Хохлач (Рис. 1: 5а), орнаментальные мотивы на киргизских коврах (Рис. 1: 5д, 5е), которые исследователи отождествляют с головой барана, для которого видовым признаком являются рога, загнутые внутрь¹⁸. Именно так загнуты боковые выступы на трезубцах салтовских "рогатых" пряжек (Рис. 1: 5б). У аланского населения Северского Донца имеются и более реалистические изображения голов баранов (Рис. 1: 5в, 5г). Так, в салтовских древностях известны подвески-амулеты в виде голов баранов¹⁹, очертания бараньих голов имеют и ручки некоторых копоушек²⁰. Сочетание треугольной формы рамки "рогатых" пряжек со стилизованным изображением голов барана по ее углам представляется совсем не случайным. Баран (его череп, рога, его изображения) у многих кочевых и полукочевых народов, будучи связанным с идеей плодородия, являлся оберегом против духов и дурного глаза²¹. А. Голан считает, что "святой баран" из-за своего сходства с одним из символов Великой богини Неба, в некоторой степени занял ее место и принял на себя ее функции²². В Осетии, по этнографическим данным, поклонялись каменному изваянию "святого барана", который считался покровителем чадородия, а женщины приносили в святилище глиняные фигурки баранов, моля "святого барана" о даровании детей²³. У узбеков Хорезма, вырезанные из боярышника изображения бараньих рогов, с той же целью вешались на девичьи головные уборы²⁴.

Таким образом, форма рамки "рогатых" пряжек, оформление углов тремя выступами и орнаментация самой рамки насечками в виде параллельных линий или «елочки», по нашему мнению, свидетельствуют о связи данных изделий с культом Великой богини - небесной богини, подательницы жизни, прародительницы всего живого на земле. Данные изделия должны были

способствовать рождению у аланской женщины многочисленного и здорового потомства. Изменения в оформлении углов "рогатых" пряжек при этом, вероятно, никак не влияли на восприятие салтовским населением зашифрованного в данных изделиях образа.

В этом случае показательно оформление углов "рогатых" пряжек из кат. № 16 РМ²⁵. Выступы, расположенные на одном из углов рамки, слились в фигуру в виде горизонтальной восьмерки, тогда как два остальные угла рамки снабжены обычными трезубцами. Рамки данных пряжек при повороте углами с трезубцами вверх напоминают стилизованное изображение головы коровы в фас (Рис. 1: 6б). И это, как нам представляется, не случайно. У индоевропейских народов корова выступает символом плодородия, изобилия и благоденствия²⁶. Подательницей этих же благ и являлась Великая богиня, выступающая матерью всего живого и кормилицей. Для алан бассейна Северского Донца, в хозяйстве которых разведение крупного рогатого скота имело большое хозяйственное значение, корова вполне могла выступать символом Великой богини.

Единичными экземплярами представлены "рогатые" пряжки только с двумя усами по углам рамки (Рис. 1: 7а), развернутыми к тому же в разные стороны²⁷. Несмотря на некоторое отличие от рассмотренных выше изделий, данные "рогатые" пряжки также связаны с идеей плодородия. В данном случае пряжку можно считать знаком земли (рамка треугольной формы) с растительными побегами (усы, расходящиеся из углов рамки) (Рис. 1: 7б). По мнению А. К. Амброза, полуромб/треугольник с крючками мог означать одновременно землю, растения, женщину²⁸. Поэтому его следует рассматривать как символ женского начала в природе, символ матери-земли плодоносящей²⁹. Подобные символы хорошо известны у разных народов мира. По мнению А. Голана они выражают моления о том, чтобы Великая богиня (богиня неба и земли) способствовала урожаю³⁰.

Таким образом, "рогатые" пряжки у аланского населения бассейна Северского Донца (Верхне-Салтовского и Ютановского археологических комплексов) выступали символом Великой богини (подательницы жизни и благоденствия, прародительницы всего живого) и были связаны с идеей плодородия и изобилия. Они должны были способствовать успешному выполнению женщинами их детородной функции. Все это и объясняет обнаружение данных предметов только в женских захоронениях.

"Рогатые" пряжки в захоронениях Верхне-Салтовского (ВСМ), Старо-Салтовского (ССМ) и Рубежанского (РМ) могильников

выступают важным и самостоятельным элементом женской одежды. В захоронениях при погребенной женщине зачастую находится одна «рогатая» пряжка, располагающаяся в правой половине грудной клетки чуть ниже ключицы или у нижних ребер, несколько выше правой безымянной тазовой кости. Таким образом, «рогатые» пряжки, по-видимому, служили застежкой одежды, скрепляя ее края на груди или у правого плеча. В одежде скрепленной на груди или у правого плеча одной фибулой, хоронили женщин аланы Северного Кавказа I - III вв. н. э.³¹ и аланское население Крыма V - первой половины VI вв.³² Застегивание одежды (плаща-накидки) одной фибулой на груди или у плеча - традиция характерная для сармато-аланского костюма³³. У салтовского населения Подонцовья роль застежки для одежды наряду с фибулами, по-видимому, стали выполнять и «рогатые» пряжки. В тех случаях, когда одиночные "рогатые" пряжки были обнаружены в районе тазовых костей погребенных, они, вероятно, выступали деталью поясного ремня или могли скреплять полы верхней одежды, снятой и обернутой вокруг бедер, т.е. так, как она носилась в теплый сезон³⁴.

Как показывают материалы раскопок,¹ к «рогатым» пряжкам могли подвешиваться наборы подвесок-амулетов (подвески с соколиными головками, колесовидные солярные амулеты) (Рис. 1: 8) и туалетных принадлежностей (копоушки, туалетные коробочки, туалетные кисточки, туалетные ложечки), бронзовые колокольчики. Амулеты и туалетные принадлежности крепились к пряжкам с помощью бронзовых или железных цепочек. В некоторых случаях, амулеты и туалетные принадлежности могли подвешиваться к «рогатым» пряжкам на кожаных ремешках, свидетельством чему служат обнаруженные в комплексе с пряжками амулеты, бронзовые бубенчики и принадлежности туалетного набора (коробочка, копоушка) в катакомбах № 9 (ВСМ-47) и № 19 (ССМ) вместе с бронзовыми разделителями и продетыми в них остатками кожаных шнуров.

В некоторых случаях (кат. № 19 ВСМ-47, № 14 и 19 (ССМ), № 16 РМ) при погребенной женщине находилась пара «рогатых» пряжек. В этом случае, "рогатые" пряжки, по-видимому, крепились на одном уровне в районе груди женщины. При помощи их к верхней одежде женщин, помимо амулетов и металлических

¹ Мною учтено 28 случаев обнаружения "рогатых" пряжек в катакомбных захоронениях Старо-Салтовского, Рубежанского, Вехне-Салтовского основного, Верхне-Салтовского III, Верхне-Салтовского IV катакомбных могильников (раскопки 1946 - 2008 гг.).

туалетных принадлежностей, могло прикрепляться ожерелье из стеклянных и каменных бус или же, как это имело место в катакомбе № 16 РМ, тканевая лента с подвешенным к ней множеством бронзовых штампованных бубенчиков³⁵.

Как показывают материалы раскопок, к "рогатым" пряжкам на кожаных ремешках или металлических цепочках подвешивались амулеты с соколиными головками и, реже, амулеты в виде двойного кольца с восемью лучами между ними. Оба вида прикрепляемых к пряжкам амулетов представляют собой солярные амулеты, семантика которых в полном объеме раскрыта В. Е. Флеровой³⁶. Выступая символами небесного огня и Солнца³⁷, данные амулеты можно рассматривать как дополнительные элементы, направленные на усиление свойств "рогатых" пряжек. Амулеты с изображением птиц и их частей (перья, когти, головки) у многих народов связывались с идеей плодородия и должны были принести благополучие и счастье в семейной жизни³⁸.

В традиционных обществах металлические детали украшения костюма, к каким относятся и рассматриваемые "рогатые" пряжки, несут важную информацию, которая характеризует владельца одежды с позиции половозрастной и социальной сторон. Погребальная, как и праздничная, одежда у многих народов являлась ритуальной, а, следовательно, документальной. Тот факт, что "рогатые" пряжки встречаются не во всех женских погребениях одного могильника, позволяет предположить, что присутствие в костюме данного элемента, возможно, связано с принадлежностью погребенных женщин к разным возрастным, а, следовательно, и разным социальным группам. К сожалению, отсутствие антропологических заключений по исследованным погребениям с "рогатыми" пряжками из катакомбных могильников Верхне-Салтовского комплекса снижает достоверность наших рассуждений. Однако, детальное рассмотрение группы раскопанных погребений с "рогатыми" пряжками показывает, что символы Великой богини встречаются в равном количестве катакомб с одним, двумя и тремя человеческими костяками. В этих погребальных сооружениях находились захоронения одних женщин; женщины в сопровождении одного ребенка/подростка или еще одного взрослого (мужчина или женщина); женщины в сопровождении мужчины и ребенка/подростка. Реже «рогатые» пряжки встречаются в камерах, где расчищены останки четырех и пяти умерших людей. В этом случае вместе с женщиной в камере находятся останки 1- 2 взрослых (мужчина и/или женщина) и 2 - 3 детей разного возраста. Учитывая специфику катакомбных захоронений как семейных усыпальниц, можно предположить, что

«рогатые» пряжки, по-видимому, являлись атрибутом костюма девушек, достигших брачного возраста, молодых не рожавших еще женщин и женщин-матерей, находящихся еще в детородном по меркам раннего средневековья возрасте. Именно этой группе женщин и требовалось покровительство Великой богини, прародительницы всего живого и подательницы благ. В захоронениях женщин старшего и пожилого возраста «рогатые» пряжки не найдены, что, вероятно, было свидетельством перехода их из группы взрослых (полноправных) членов общины в группу стариков. В захоронениях детей «рогатые» пряжки также, по понятным причинам, не встречены.

В эпоху средневековья возраст вступления девушки в брак у многих народов составлял 9 - 13 лет³⁹. По данным этнографии, именно в этом возрасте в костюме девушек появляется огромное количество различных амулетов и украшений, аналогичных украшениям взрослых женщин. После замужества количество украшений несколько уменьшается, а переход женщины в старшую возрастную группу сопровождался почти полным отказом от каких-либо украшений. Так, З. Х. Албегова считает, что салтовские женщины после 50 - 55 лет амулеты и украшения не носили, что связано с передачей ими всей ответственности за семью своим старшим невесткам⁴⁰. Это позволяет предположить, что салтовские "рогатые" пряжки, вероятно, маркируют захоронения женщин детородного периода, который в раннем средневековье не превышал 20 лет⁴¹. Таким образом "рогатые" пряжки, вероятно, входили в праздничный костюм верхнесалтовских женщин в возрасте от 9 - 13 лет (девушки-невесты) до 30 - 35 лет.

С этой точки зрения, интересен ряд одиночных женских захоронений с "рогатыми" пряжками. Это, в первую очередь, погребение в кат. № 4 Рубежанского могильника⁴². Погребенная была захоронена в сидячем положении с достаточно богатым инвентарем. В составе инвентаря погребенной привлекает внимание наличие трех пластинчатых бляшек-нашивок круглой формы с двумя симметричными дырочками по краю и украшенных солярным орнаментом⁴³. Данные бляшки служили у аланского населения украшением налобных повязок (диадем) девочек и девушек⁴⁴. Наличие такой повязки (диадемы) отличало аланскую девушку от взрослой женщины-матери. Набор украшений данной погребенной составляли многочисленные бусы, браслеты, перстни, сумочка с дополнительными браслетами, бусами и бронзовым зеркалом. К "рогатой" пряжке был прикреплен один солярный амулет с соколиными головками⁴⁵.

По определению археологов, исследовавших данное захоронение, оно принадлежит девушке 13 - 14 лет. По-видимому, весь набор украшений, представленных в данном захоронении, составлял наряд девушки достигшей возраста вступления в брак. По данным этнографии, в свете представлений о близости переходных обрядов, в том числе смерть - свадьба, умершую девушку, достигшую брачного возраста, повсеместно одевали как невесту⁴⁶. Возможно, поэтому набор украшений из кат. № 4 можно рассматривать как своеобразный подвенечный наряд умершей девушки.

Близким по составу украшений оказался наряд девушки 14 - 15 лет из кат. № 16 того же могильника⁴⁷. В одежде погребенной присутствовала пара "рогатых" пряжек⁴⁸. В набор ее украшений входили золотые серьги, бусы, перстни, пряжки-пуговицы из раковин, бронзовые пуговицы - аналог миниатюрных зеркалец, множество бронзовых штампованных бубенчиков, бронзовая туалетная ложечка. Интересен факт присутствия в данном наборе перламутровых пряжек-пуговиц⁴⁹. Подобные украшения - кружочки диаметром 1,5 - 3,5 см из кости, перламутра или фаянса, с отверстием посередине, вплетали в волосы в день свадьбы девушек у алтайских народов⁵⁰. Бронзовые миниатюрные зеркала-пуговицы⁵¹, как и большие зеркала, у ираноязычных народов были атрибутом женского божества - божества плодородия, и должны были способствовать увеличению плодовитости, сексуальной силы⁵². Поэтому можно предположить, что в катакомбе № 16 Рубежанского могильника погребена девушка-невеста уже вступившая в брак, а металлические детали одежды, обнаруженные в катакомбе, составляли ее свадебный наряд.

Таким образом, инвентарь этих одиночных женских погребений с "рогатыми" пряжками позволяет реконструировать вероятный праздничный костюм салтовской девушки-невесты, уже достигшей брачного возраста и умершей так и не вступив в брак (катакомба № 4 РМ) или же спустя непродолжительное время после свадьбы (катакомба № 16 РМ). Рассматривая катакомбы как семейные усыпальницы, можно предположить, что и большинство остальных погребальных камер, содержащие одиночные женские захоронения, принадлежат девушкам достигшим брачного возраста и молодым замужним женщинам без детей. В этом случае отличительной особенностью костюма данной категории салтовских молодых женщин является почти полное отсутствие в комплекте с "рогатыми" пряжками солярных амулетов (с соколинными головками, колесовидных и др.). В данных

захоронениях солярные амулеты представлены единичными экземплярами (№ 4 РМ и №19 ВСМ-47).

Праздничный набор женщин, погребенных вместе с мужчиной или в сопровождении ребенка (детей), при общей схожести с набором украшений еще не рожавшей женщины, вероятно, отличается присутствием в комплекте с «рогатой» пряжкой двух и более солярных амулетов (с соколиными головками, реже колесовидных). Так, например: в кат. № 67 ВСМ-IV к «рогатой» пряжке на бронзовых цепочках были подвешены 4 амулета с соколиными головками и 2 колесовидных амулета (Рис. 1: 8), скрепленные в две группы по три оберега⁵³. В кат. № 25 ВСМ-III при одной из погребенных женщин вместе с «рогатой» пряжкой находилось 12 амулетов с соколиными головками, а при второй женщине - «рогатая» пряжка и только три солярных амулета⁵⁴. Возможно, количество солярных амулетов, прикрепленных к «рогатой» пряжке, следует рассматривать как показатель количества детей у конкретной женщины, т.е. количество солярных амулетов, подвешенных к «рогатой» пряжке, соответствовало количеству детей у матери. Как свидетельствуют данные этнографии, число амулетов и оберегов, связанных с благополучием семьи, напрямую зависело от демографического фактора, т.е. от здоровья и количества детей⁵⁵. Возможно, более поздним проявлением этого явления выступает обряд, когда к бронзовой бляшке определенной формы и носимой на поясе, женщина прикрепляла специальные мешочки с зашитыми в них пуповинами рожденных ею детей⁵⁶. Это должно было не только уберечь детей от влияния злых сил, но и служило зрительным показателем, сколько детей имеет конкретная женщина-мать. К сожалению, состояние источниковой базы не позволяет нам сделать подобные выводы по аланскому населению салтовской культуры бассейна Северского Донца.

Таким образом, «рогатые» пряжки аланского населения Верхне-Салтовского и Ютановского археологических комплексов, по нашему мнению, следует считать символом Великой богини - подательницы жизни и благоденствия, прародительницы всего живого, связанной с идеей плодородия и изобилия. Присутствие их в costume молодых женщин должно было способствовать повышению их детородных функций и здоровью их детей. Усиление магических свойств данных изделий достигалось подвешиванием к ним дополнительных солярных амулетов. По нашему мнению, «рогатые» пряжки у данной части аланского населения Подонцовья выступали зримым атрибутом одежды девушек, достигших половой зрелости и готовых вступить в брак,

а также женщин репродукционного возраста, что объясняет факт отсутствия подобных изделий в захоронениях детей, женщин пожилого и старческого возрастов.

Примітки

¹ *Афанасьев, Г. Е.* Донские аланы. Социальные структуры алаано-ассо-буртасского населения Среднего Дона. - М., 1993. - С. 91 - 92, табл. 40.

² *Флерова, В. Е.* Образы и сюжеты мифологии Хазарии. - Иерусалим - Москва, 2001. - С. 64 - 67.

³ *Там же* - С. 66.

⁴ *Амброз, А. К.* Раннеземледельческий культовый символ ("ромб с крючками") // СА. - 1965. - № 3. - С. 18; *Голан, А.* Миф и символ. - Москва - Иерусалим, 1993. - С. 84, рис. 146.

⁵ *Голан, А.* Миф и символ ... - С. 83, 85.

⁶ *Голан, А.* Миф и символ ... - С. 16, рис. 146: 6.

⁷ *Борозна, Н. Г.* Некоторые материалы об амулетах-украшениях населения Средней Азии // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. - М., 1975. - С. 290; *Васильева, Г. П.* Магические функции детских украшений у туркмен // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. - М., 1986. - С. 184.

⁸ *Борозна, Н. Г.* Некоторые материалы об амулетах-украшениях ... - С. 291.

⁹ *Там же* ... - С. 291.

¹⁰ *Флерова, В. Е.* Образы и сюжеты ... - С. 62.

¹¹ *Там же* ... - С. 64.

¹² *Флерова, В. Е.* Образы и сюжеты ... - Рис. 11: 4 - 6, 8 - 10, 23, 25, 29, 31; *Флерова, В. Е.* Граффити Хазарии. - М., 1997. - Табл. I: 145 - 148; III: 5; *Пигарев, Е. М.* Знаки на керамике Селитренного городища // Нижневолжский археологический вестник. - Волгоград, 2006. - Вып. 8. - Рис. 1: 12.

¹³ *Голан, А.* Миф и символ ... - С. 169.

¹⁴ *Рыбаков, Б. А.* Язычество Древней Руси. - М., 1978. - С. 670, рис. 120, с. 671, рис. 121.

¹⁵ *Наханетян, В. Е.* Образ мира в изобразительном искусстве Хазарии // РА. - 1994. - № 4. - Рис. 1: 19 - 23.

¹⁶ *Флерова, В. Е.* Образы и сюжеты ... - С. 138, 140.

¹⁷ *Голан, А.* Миф и символ ... - С. 156, 157.

¹⁸ *Засецкая, И. П.* Золотые украшения из кургана Хохлач - классические образцы сарматского полихромного звериного стиля I - начала II в. н. э. // Сокровища сарматов. Каталог выставки.

К 100-летию со дня рождения академика Б. Б. Пиотровского. - СПб. - Азов, 2008. - С. 42, рис. 14: 1, 5, 6, 8.

¹⁹ Плетнева, С. А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. - М., 1981. - С. 151, рис. 37: 76; Аксенов, В. С. Старосалтовский катакомбный могильник // Vita antiqua. - 1999. - № 2. - С. 147, рис. 6: 39.

²⁰ Аксенов, В. С. Раскопки Верхнесалтовского IV катакомбного могильника и могильника Красная Горка салтовской культуры // Археологічні відкриття в Україні 2000 - 2001 рр. - Київ, 2002. - Рис. 1: 19; Михеев, В. К. Коньковые подвески из могильника Сухая Гомольша // СА. - 1982. - № 2. - Рис. 4: 16, 17.

²¹ Гаджиев, Г. А. Верования лезгин, связанные с животными // СЭ. - 1977. - № 3. - С. 118; Снесарев, Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. - М., 1969. - С. 315.

²² Голан, А. Миф и символ ... - С. 64.

²³ Крупнов, Е. И. Средневековая Ингушетия. - М., 1971. - С. 252.

²⁴ Снесарев, Г. П. Реликты домусульманских верований ... - С. 38.

²⁵ Аксенов, В. С. Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце // Донская археология. - 2001. - № 1 - 2. - Рис. 6: 44, 45.

²⁶ Иванов, В. В. Корова // Мифы народов мира. - М., 1997. - Т. 2. - С. 5.

²⁷ Плетнева, С. А. Салтово-маяцкая культура ... - С. 151, рис. 37: 43.

²⁸ Амброз, А. К. Раннеземледельческий культовый символ ... - С. 20.

²⁹ Там же ... - С. 18, 20, 22.

³⁰ Голан, А. Миф и символ ... - С. 84.

³¹ Абрамова, М. П. Подкумский могильник. - М., 1987. - С. 157.

³² Хейрединова, Э. А. Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в V - первой половине VI вв. // МАИЭТ. - 2002. - Т. IX. - С. 75.

³³ Яценко, С. А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). - М., 2006. - С. 146 - 147.

³⁴ Там же ... - С. 164.

³⁵ Аксенов, В. С. Отчет о работе археологической экспедиции Харьковского исторического музея в полевом сезоне 1995 г. - Харьков, 1996. // Архив Харьковского исторического музея. - Табл. XI.

³⁶ Флерова, В. Е. Образы и сюжеты ... - С. 35 - 40, 41, 42.

³⁷ Там же ... - С. 37, 42; Ковалевская, В. Б. Хронология древностей северокавказских алан // Аланы: история и культура. - Владикавказ, 1995. - С. 132.

³⁸ Борозна, Н. Г. Некоторые материалы об амулетах-украшениях ... - С. 284.

- ³⁹ Васильева, Г. П. Магические функции детских украшений ... - С. 183; Козюба, В. К. Историко-демографічна характеристика довньоруської сім'ї (за матеріалами історичних та археологічних джерел) // Археологія. - 2001. - № 1. - С. 34.
- ⁴⁰ Албегова, З. Х. К вопросу о религии алан (по амулетам салтовомаяцкой культуры) // Базы данных в археологии. - М., 1995. - С. 18; Албегова, З. Х. Палеосоциология аланской религии VII - IX вв. (по материалам амулетов из катакомбных погребений Северного Кавказа и Среднего Дона) // РА. - 2001. - № 2. - С. 93.
- ⁴¹ Козюба, В. К. Историко-демографічна характеристика ... - С. 36.
- ⁴² Аксенов, В. С. Рубежанский катакомбный могильник ... - Рис. 6: 1 - 35.
- ⁴³ Там же ... - Рис. 6: 13 - 15.
- ⁴⁴ Иерусалимская, И. И. Кавказ на шелковом пути. - СПб., 1992. - С. 7, фото 4.
- ⁴⁵ Аксенов, В. С. Рубежанский катакомбный могильник ... - Рис. 6: 4.
- ⁴⁶ Соколова, В. К. Об историко-этнографическом значении народной поэтической образности (образ свадьбы-смерти в славянском фольклоре) // Фольклор и этнография. - М., 1977. - С. 194.
- ⁴⁷ Аксенов, В. С. Рубежанский катакомбный могильник ... - Рис. 6: 36 - 62.
- ⁴⁸ Там же ... - Рис. 6: 44, 45.
- ⁴⁹ Там же ... - Рис. 6: 46, 47.
- ⁵⁰ Потапов Л. П. Одежда алтайцев // Сборник Музея антропологии и этнографии. - М., 1951. - Т. XIII. - С. 44.
- ⁵¹ Аксенов, В. С. Рубежанский катакомбный могильник ... - Рис. 6: 43.
- ⁵² Литвинский, Б. А. Зеркало в верованиях древних ферганцев // СЭ. - 1964. - № 3. - С. 103.
- ⁵³ Аксенов, В. С. Отчет об археологических исследованиях Харьковского исторического музея в 2002 г. - Харьков, 2002. // Архив Харьковского исторического музея. - С. 13, табл. XX, XXIII.
- ⁵⁴ Бородулин В. Г. Дневник раскопок Верхнесалтовского катакомбного могильника в 1992 г. - Харьков, 1992. // Архив Харьковского исторического музея.
- ⁵⁵ Васильева, Г. П. Магические функции детских украшений ... - С. 183; Снесарев, Г. П. Реликты домусульманских верований ... - С. 93; Албегова, З. Х. К вопросу о религии алан ... - С. 16
- ⁵⁶ Алексеев, Н. А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. - М., 1980. - С. 147.

Приложение

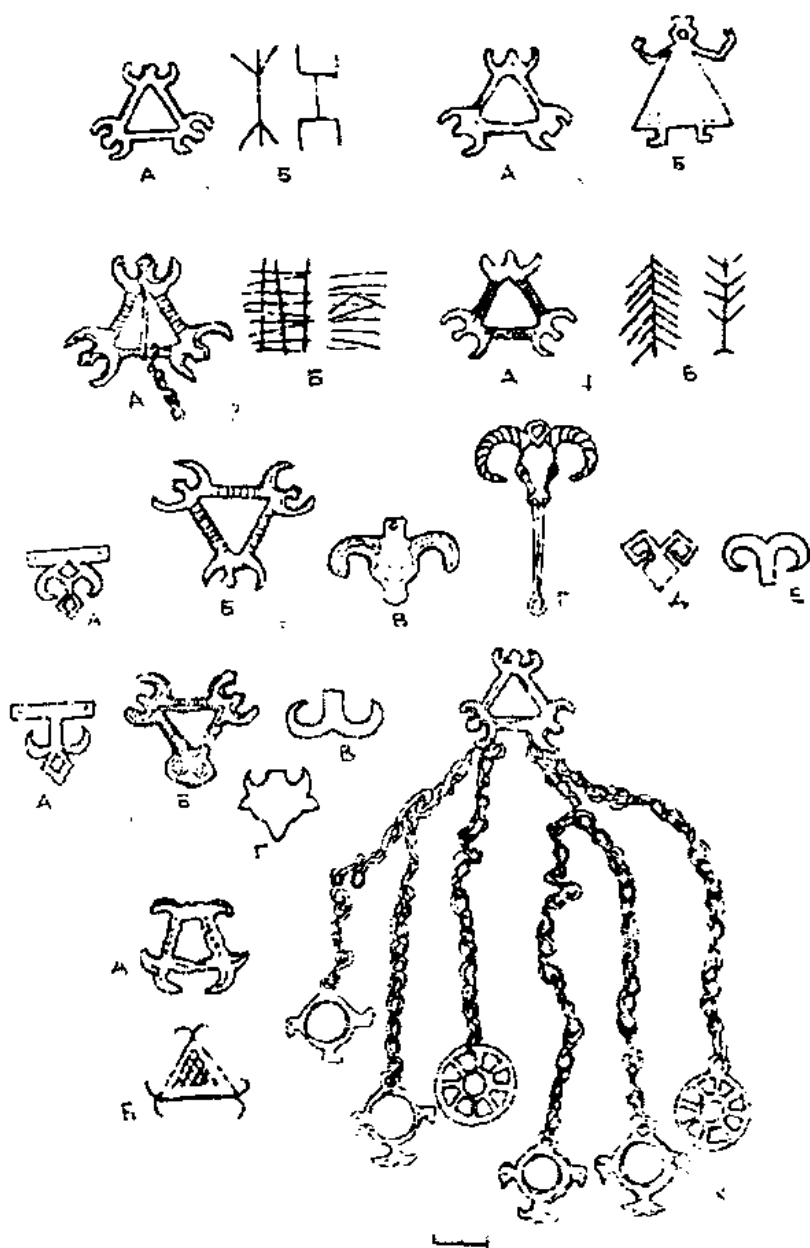

Рис. 1. «Рогатые» пряжки салтовского населения бассейна Северского Донца.

1а - катакомба № 4 (Рубежанский могильник); 2а - катакомба № 14 (Старо-Салтовский могильник); 3а - катакомба № 19 (Старо-Салтовский могильник); 4а - катакомба № 5 (Старо-Салтовский могильник); 5б - катакомба № 11 (Старо-Салтовский могильник); 6б - катакомба № 16 (Рубежанский могильник); 7а - Верхний Салтов; 8 - катакомба № 67 (Верхне-Салтовский IV могильник).